Кузьмина Светлана Евгеньевна

ОБ ОСНОВНОМ ЗНАЧЕНИИ СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ THERE P"SUB"SIMPLEVERBAL"/SUB" S A"SUB"PLACE"/SUB"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/55.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 154-156. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В Паремейнике имеется достаточное количество материала для утверждения о том, что в языке переписчиков сочетания [кы], [гы], [хы] изменялись в [ки], [ги], [хи]. Соотношение выглядит следующим образом: кы - 159 случаев (всѧ|кыѩ, 110г, великыі, 113в, ѩзыкы, 113в), ки - 55 (кроме иностранных слов, в которых сочетания заднеязычных с гласными переднего ряда были возможны изначально, рѣки, 118г, ѩзыки, 128б, всѧкиѩ, 129б); хы - 12 случаев (хытре|цѧ, 138в, грѣхы, 43б, ветхыхъ, 115а), хи - 21 (въсхищенъ, 115в, грѣхи, 138в, сухи, 92б); гы - 54 случая (бл҃гыѩ, 10в, гыбнуща|ѩ, 35в, многыѩ, 52а), ги - 49 (погибнуть, 54б, многи, 77а, бл҃ги, 131б). Известно, что галицко-волынский говор уже во второй половине XII века характеризовался наличием сочетаний [ки], [ги], [хи] [Голышенко, 1963, с. 23].

Таким образом, рассмотрение данных фонетических явлений дополнительно позволяет датировать исследуемую рукопись XIV веком и предположить о западнорусском (или юго-западном) ее происхождении. Однако для определения места написания памятника важны не только приметы фонетики, но и диалектологии.

Список использованной литературы

1. **Алексеев А. А.** Текстология славянской библии. Спб., 1999. 254 с.
2. **Борковский В. И., Кузнецов П. С.** Историческая грамматика русского языка. М., 1965. 555 с.
3. **Голышенко В. С.** Из истории русского языка XII в. (палеографическое и фонетическое описание рукописи Чудовского собрания № 12 Государственного исторического музея): автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1963. 26 с.
4. **Колесов В. В.** Изменение грамматических категорий имени в русском языке // Развитие частей речи в истории русского языка. Рига, 1988. С. 4-14.
5. **Ушаков В. Е.** О языке Устюжской кормчей XIII-XIV вв. Киров, 1961. 68 с.

ОБ ОСНОВНОМ ЗНАЧЕНИИ СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ THERE $P_{SIMPLEVERBAL}$ S A_{PLACE}

Кузьмина Светлана Евгеньевна

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

В настоящей статье рассматривается проблема определения значения английских предложений, в основе которых лежит структурная схема There $P_{SimpleVerbal}$ S A_{Place}: There are eighteen holes in the ship (Strugatsky), There was pride in his voice (Dreiser), But there is one of her sisters sitting down just behind you (Austen) и т.п.

Вслед за О. Есперсеном [Есперсен, 1958, с. 155], английские предложения, построенные по данной схеме, и аналогичные типы предложений других языков (например, немецкое предложение с *es gibt*, французское - с *il y a,* датское с *der er* и др.) традиционно называют разновидностью бытийных предложений [Адмони, 1973; Актуализация предложения…, 1997; Анохина, 1995; Реферовская, 1996; и др.]. Как синонимичный нередко используется термин «экзистенциальные предложения» (ср. англ. existential sentences) [Арутюнова, 1976а, с. 229; Берка, 1961; Казарина, 2007; Каминский, 1975; Кораблева, 1972; Lamsden, 1988; Lyons, 1968; и др.]. О значении бытийности, или экзистенциальности, обычно говорят как о значении существования, как о смысле «быть действительным», «быть в действительности» [Канн, 1966]; в толковых словарях русского и английского языков понятия «бытие» и «существование» определяются одно через другое [Ушаков, 2005, с. 55, 1025; Ефремова, 2000, с. 140, 734; Britannica, 2004 и др.]. Интегральным значением бытийных конструкций, таким образом, признается значение существования (несуществования) чего-либо, существование (или несуществование) в мире или некотором его фрагменте объекта (класса объектов), наделенного определенными признаками [Арутюнова, 1976б, с. 18; Арутюнова, Ширяев, 1983, с. 8].

В то же время бытийность, существование предмета, часто понимается как идея наличия некоторого предмета в мире. См., например, следующее определение: «Бытие - философское понятие, концептуализирующее *наличие* (здесь и далее курсив наш - *С. К.*) явлений самих по себе или как данности в сознании, а не содержательный их аспект. Может пониматься как *синоним понятий «существование»* и «сущее» или же отличаться от них теми или иными смысловыми оттенками» [Словарь философских терминов, 2007, с. 66]. И в лингвистике термины «существование» («экзистенциальность») и «наличие» («презенциальность») часто специально не дифференцируются; о бытийных предложениях, построенных по схеме There $P_{SimpleVerbal}$ S A_{Place} и аналогичным схемам других языков, говорят как о предложениях «со значением существования (наличия)» [Актуализация предложения…, 1997; Казарина, 2007; Кораблева, 1972, с. 9]. В лингвистических работах нередко подчеркивается тот факт, что «значения наличия и существования взаимосвязаны, выражаются и часто воспринимаются как один категориальный смысл» [Актуализация предложения…, 1997, с. 128]; задача разграничения данных понятий при рассмотрении схемы There $P_{SimpleVerbal}$ S A_{Place} или других структурных схем во многих исследованиях отдельно не ставится.

Ряд лингвистов дифференцируют понятия бытия, существования и наличия применительно к отдельным типам предложений в разных языках [Анохина, 1995; Бондарчук, 1987; Селиверстова, 1990 и др.].

Так, например, С. П. Анохина, различает данные понятия (и противопоставляет их понятию «местонахождение»), в процессе анализа предложений немецкого языка наподобие *Wir sind ja*; *Eine aber war, die hätte kein so grosser Sieg zu dem Glauben verleiten können*; *Wohl war Ordnung im Land*. Основанием для разграничения служат семантико-грамматические признаки компонентов предложений, в которых эти значения находят выражение. К ним автор относит особенности самой синтаксической структуры (наличие/отсутствие локального элемента), категориальные лексические значения компонентов, тип их референтной отнесенности [Анохина, 1995, с. 13]. Смысл «существование» С. П. Анохина приписывает структурам «без локального компонента», а смысл «наличие» - структурам «с локальным компонентом» и именем предмета, оформленным неопределенным или нулевым артиклем. Автор считает, что референтом имени бытующего предмета при выражении понятия существования является класс предметов или явлений, при выражении понятия наличия - неопределенный объект [Там же; Актуализация предложения…, 1997, с. 134; Арутюнова, 1976б, с. 237; Бондарчук, 1987, с. 9; Лайонз, 1978, с. 411; и др.].

При этом понятия наличия и местонахождения нередко рассматриваются лингвистами как конкретизаторы понятия существования (бытия) [Анохина, 1995, с. 13, 27; Кораблева, 1972, с. 9; Kahn, 1966], а значит, как понятия менее высокого уровня абстракции.

Последнее положение представляется справедливым по отношению к системе структурных схем английского языка. «Бытие» предмета как признак, как известно, является предельно абстрактным и проявляется в действительности, становится «данным» лишь в определенных формах, «соединяясь» с другими признаками предмета, реализуясь в пространстве и времени. Можно предположить, что в предложениях с *there* (в типичном случае включающих локативный элемент и подлежащее, соотносящееся с неопределенным объектом - одним из представителей класса) абстрактное понятие существования («быть в действительности вообще», «быть реальным») приобретает конкретное воплощение, реализуется в виде своей конкретной манифестации (разновидности) - идеи наличия предмета в некотором пространстве или его части («быть (=иметься) в некоторой части действительности (в некотором пространстве)»). На языковом уровне, как неоднократно указывалось в литературе [Арутюнова, 1976б, с. 212; Арутюнова, Ширяев, 1983, с. 47; Балли, 1955, с. 90; Казарина, 2007, с. 250-251; Селиверстова, 1990, с. 11-13], существование предмета связывается с некоторым пространством, «локализируется»: для «бытийных» предложений типичен локативный элемент. Возможность эллипсиса локативного члена, обусловленная его очевидностью из контекста и ситуации (конситуации), не противоречит этому положению. В случае же отсутствия локативного члена, связанного с его предельной референтной обобщенностью, рассматриваемая схема служит для выражения информации о наличии некоторого класса предметов или явлений во всем пространстве, окружающем говорящего, то есть в мире вообще. В этом случае можно говорить о нейтрализации части признаков понятия «наличие» и его сближении с понятием «существование»: («иметься в действительности вообще»). Именно в предложениях с таким значением используется глагол *exist*, в лексическом значении которого выражается идея существования: *There exists justice*. Тем не менее, схема There $P_{SimpleVerbal}$ S A_{Place}, имеющая особый формальный показатель и включающая локативный элемент, предназначена для сообщения о наличии предмета в некотором пространстве, даже если пространство это предельно широко. Таким образом, нельзя не согласиться с мнением тех лингвистов, которые полагают, что «модель there is Y включает информацию о наличии Y-а в самых разнообразных видах пространств» [Селиверстова, 1990, с. 90; Москальская, 1981, с. 86; Фурс, 2003, с. 286 и др].

В поддержку такой точки зрения можно высказать и иные доводы. Безусловно, предложения, построенные по схеме There $P_{SimpleVerbal}$ S A_{Place}, как и предложения других типов, сообщающие что-либо о предмете, в определенном смысле несут в себе идею существования предмета, но эта идея заложена в периферийном компоненте их семантики. Как справедливо замечала О. Н. Селиверстова, предложения типа *На столе книга* равно как и предложения типа *Девочка пишет письмо* имеют своей целью не сообщение о существовании субъекта действия, хотя его существование и предполагается [Селиверстова, 1990, с. 13]; информация о существовании некоторого предмета в действительности в подобных предложениях относится не к пропозиции, а к пресуппозиции высказывания. Применительно к структурной схеме There $P_{SimpleVerbal}$ S A_{Place} это положение становится еще более явным, вытекающем из грамматического оформления ее компонентов: в подавляющем большинстве случаев существительное (в ед. ч.) в позиции подлежащего употребляется с неопределенным артиклем, который предполагает *отнесенность обозначаемого предмета к некоторому классу*, а, значит, существование этого предмета в действительности (реальной или мыслимой) наряду с другими подобными предметами [Актуализация предложения…, 1997, с. 135].

По утверждению Н. Д. Арутюновой, «пресуппозиция существования включается в содержание любого суждения» [Арутюнова, 1976б, с. 115; Лайонз, 1978, с. 412; Фурс, 2004, с. 286]. С этим нельзя не согласиться. Действительно, если некоторый предмет существует, значит, он может обладать определенными качествами, находиться в том или ином состоянии или действовать тем или иным образом, перемещаться в пространстве или обнаруживаться, иметься в наличии в том или ином типе пространства или его части и т.п. И наоборот: если предмету может быть приписан тот или ной признак, значит, он существует (по крайней мере, для говорящего). Идея существования, представляется, концептуализируется на уровне синтаксиса английского языка в тех или иных своих конкретных разновидностях. В конструкции с there эта идея реализуется как идея наличия.

На наш взгляд, для выражения абстрактного понятия существования предмета, безотносительно к некоторому месту (пространству), даже предельно обобщенному, в английском языке в принципе отсутствует специализированная структурная схема; смысл «Некто/нечто существует» не реализуется на уровне синтаксиса. Вместо него в синтаксисе выражается иные типовые пропозиции, в том числе пропозиция «Есть (имеется, наличествует) некто/нечто (в некотором пространстве)». Знаком этой типовой пропозиции и является структурная схема There $P_{SimpleVerbal}$ S A_{Place}.

Существует также точка зрения, согласно которой значение структурной схемы There $P_{SimpleVerbal}$ S A_{Place} равно значению схемы SP A_{Place}, то есть *There is a book on the table=The book is on the table*. Так, в трансформационно-порождающих грамматиках [Chomsky, 1957; 1965] предложения, построенные по данным образцам, считают трансформами друг друга, семантически, пропозиционально тождественными, но отличными коммуникативно. Однако, подобные трансформации не всегда возможны. Ср.: There was a knock on the door → **A knock on the door was* [см. об этом, например: Каминский, 1975, с. 5]. Кроме того, имена предметов в предложениях, построенных по указанным схемам, характеризуются разными типами референции; сохранение типа референции имени при преобразовании одной конструкции в другую приводит, как правило, к построению аномальных предложений. Ср.: *Painless says there was air in her lungs (Turow)* → **Air was in her lungs; The picture was on the wall* → **There was the picture on the wall.* Преобразование в нормальное предложение требует изменения типа референции имени. Между тем для содержания высказывания существенно, сообщается ли о неопределенном предмете, любом представителе некоторого класса, о целом классе предметом или его конкретном члене.

Данные схемы, отличаясь друг от друга по форме, отличаются и по содержанию. Структурные различия оказываются концептуально значимыми: указанными структурными схемами выражаются разные типовые пропозиции. Схема SP A_{Place}, представляется, несет информацию о том, что предмет находится (располагается) в некотором месте (пространстве), тогда как схема There $P_{SimpleVerbal}$ S A_{Place} служит для сообщения о наличии предмета в некотором месте (пространстве), о том, что некий предмет обнаруживается в том или ином месте, а не о том, в каком именно месте находится предмет.

Таким образом, общее, инвариантное значение предложений, построенных по рассматриваемой схеме, определим как значение наличия; подобные предложения выражают смысл «Есть (имеется) некто/нечто (в некотором пространстве)».

Список использованной литературы

1. **Адмони В. Г.** Синтаксис современного немецкого языка. Система отношений и система построения. Л.: Наука, 1973. 366 с.
2. **Актуализация предложения** / отв. ред А. И. Варшавская. СПб., 1997. Т. 2. Синтаксические модели и их варианты.
3. **Анохина С. П.** Бытийные и посессивные предложения в германских языках (структурно-семантический и функционально-прагматический аспект): автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1995. 44 с.
4. **Арутюнова Н. Д.** Бытийные предложения в русском языке // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 35. № 3. М., 1976а. С. 229-238.
5. **Арутюнова Н. Д.** Предложение и его смысл. М., 1976. 383 с.
6. **Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н.** Русское предложение. Бытийный тип. М.: Русский язык, 1983. 197 с.
7. **Балли Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 416 с.
8. **Берка К.** Функции глагола «быть» с точки зрения формальной логики // Логико-грамматические очерки. М.: Высшая школа, 1961. С. 160-180.
9. **Бондарчук Л. Г.** Семантико-синтаксическая организация бытийных предложений в современном французском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. Минск, 1987. 18 с.
10. **Есперсен О.** Философия грамматики. М., 1958.
11. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: в 2-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. 1209 с.; Т. 2. 1088 с.
12. **Казарина В. И.** Современный русский синтаксис: структурная организация простого предложения: учебное пособие. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2007. 330 с.
13. **Каминский М. Г.** Предложения с вводным «there» в современном английском языке: дис. … канд. филол. наук. Минск, 1975. 182 с.
14. **Кораблева Л. Г.** Бытийные предложения в современном немецком языке: автореф. дисс. …. докт. филол. наук. Л., 1972. 32 с.
15. **Лайонз Дж.** Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978.
16. **Москальская О. И.** Проблемы системного описания синтаксиса: на материале нем. языка. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1981. 175 с.
17. **Реферовская Е. А.** Бытийность во французском языке // Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, поссессивность, обусловленность. СПб., 1996. Гл. 2. Бытийность. С. 80-98.
18. **Селиверстова О. Н.** Контрастивная синтаксическая семантика. М., 1990.
19. **Словарь философских терминов** / науч. ред. проф. В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2007. 731 с.
20. **Ушаков Д. Н.** Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1239 с.
21. **Фурс Л. А.** Синтаксически репрезентируемые концепты: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Тамбов, 2004.
22. **Britannica 2004 Ready Reference**. Encyclopaedia Britannica, Inc., 1994-2004.
23. **Chomsky N.** Aspects of the theory of syntax. Cambridge-Mass., 1965.
24. **Chomsky N.** Syntactic structures. The Hague, 1957.